

«Страх — это главный критерий держать человека в рабстве» Виссарион

Вера и страх. Совместимы ли?

Верующий из страха все равно не сможет очистить душу свою. /Обр.4:23-25/

Хотя духовный уровень современности и не отличается от духовного уровня двухтысячелетней давности, отныне Бог подводит чад Своих к осознанному вхождению в веру, а не на страхе и чудесах. Ибо страх со временем притупляется, и человек становится способным сотворить наряду с верой и что-то неблагообразное; а уверовавший по убеждению и разумению своему никогда не отступит ни на шаг. Да и должно знать, что любовь и страх никогда вместе не уживутся. Посему достигать совершенства души в лоне любви невозможно, ежели сопутствует страх.

/Обр.27:36-38/

Возникновение ощущений проявления Веры Священной на время призвано вспомогательно приглушить страхи глубинные, эгоизмом рождаемые обильно...

Отчего Вера Священная всё больше будет заполнять существо ваше, а страхам пагубным всё меньше места оставаться будет.

И ежели осмысление происходящего с вами творится вами недостойно и, обретя веру священную, вы не стали прилагать усилия требуемые, то неизбежно с течением времени вспомогательное будет таять, и страхи глубинные ваши по значимости для вас всё более станут сказываться.

И пусть значимость Веры вашей Священной для вас возобладает над значимостью страхов и сомнений, эгоизмом мечущимся рождаемых обильно.

/ВП.12:51-62,65/

Твой страх — твоё безверие /ПЗ.5.14:4/

Вера — это полное доверие, а полное доверие — это отсутствие страха, то есть это полная, детская, самоотверженная самоотдача. /ПЗ.46.29:49/

Что есть страх Божий? Сегодня осталось лишь выражение, не несущее того смысла, на котором веками держалась Вера. Важно, чтобы внутри себя человек имел переживание, дабы не свершить не угодное Богу. /ПЗ.47.26:15,16/

Страх — болезненное проявление ещё не разорвавшейся связи с противоположным началом. За такими вашими высказываниями о страхе скрыто невыраженное желание отменить то, что высказано Учителем о требовании друг к другу. Если требование существует, то предполагается и наличие правила относительно тех лиц, кто не устремлён исполнять это требование. А так как мы строим общество объединением устремлённых, то благодаря соответствующим правилам появляется возможность отделить неустремлённых, дабы они в других условиях смогли лучше разобраться с собой и лучше понять истинные человеческие ценности. /ПЗ.48.6:29-32/

...вера — титанические усилия, это гигантский труд, перед которым спасовали все за эти долгие годы бытия человека на Земле-Матери. Пасуют до сих пор. Они в страхе жмутся к своим собственным иллюзиям, доказывая самим себе, что они хоть что-то значат на этой Земле. Очень печально смотреть на такого человека. В этом случае ему очень сложно помочь. Ему надо дать очень больно удариться о свою собственную преграду, которую он так легко и со рвением возводит перед собой. /ПЗ.48.18:150-152/

Ваше сознание выстроено по ложному закону, поэтому Мне надо активно поменять ваше сознание. Но Мне нужно, чтобы вы верили. Потому что недоверие, страх, сомнение воспрепятствуют какие-то Мои слова воспринять. А раз так, вы не сможете меняться правильно. Часть начнёт меняться и наткнётся потом на то, что вы не стали менять, и в целом всё сломается опять. Потому что здесь надо менять всё. /ПЗ.48.66:103-104/

Чтобы преодолевать преграду, которая вам предстоит, нужна полнота веры вашей в свои силы и вера Тому, Кто ведёт. Полная вера. Это сложный закон. Тем более это главная особенность, которая естественно должна в этом случае проявляться у вас. Но тот, кто не хочет, чтобы это проявилось, он очень хорошо знает эту вашу осо-

бенность. И чтобы породить у вас неуверенность, вам создали великое множество разной лжи, чтобы вы испугались, и испугались навсегда, чтобы вы погибли с этим страхом своим, размазались в ничто. /ПЗ.49.8:2-3/

... Если б вы хоть немножко поняли, к примеру, такую простую истину, что, если бы Я знал всё, что у вас внутри находится, вы пребывали бы в сильнейшем страхе передо Мной. Вы не стали бы искренно делать усилия свои. Вы были бы не способны их делать, вас бы задушил ваш собственный страх. Вы бы боялись, приходя ко мне. И тогда усилия, которые бы Я намечал, вы делали бы исключительно на основе страха. Но это не было бы ваше развитие, не было бы правильного вашего существования в этом случае. Поэтому условие должно быть другого рода. Вы должны были чувствовать то, что сейчас чувствуют многие: некую свободу в своих усилиях, когда вы не чувствуете определённого давления, когда над вами не висит что-то огромное и могучее, перед чем всё трепещет у вас внутри. Этого не должно быть, а особенно сейчас. Вы должны были полностью быть свободными, потому что здесь очень важно ваше искреннее, самоотверженное собственное решение, которое никак не испытывает никакого давления, но само прилагает изнутри это усилие сделать этот шаг. Потому что вы поверили и вы прилагаете это усилие. Вот тогда это имеет наибольшую ценность. Только тогда именно для законов развития души это создаёт благоприятные условия. А вы в этих условиях начинаете легко, по инерции всё извращать. Вы чувствуете, что можно что-то укрыть, вы мгновенно на это решаетесь. Мгновенно вы начинаете скрывать всё подряд, всё нечистое в себе начинаете скрывать, пытаетесь обмануть Время, обмануть Вечность, обмануть Истину. Да вы ни Время, ни Вечность, ни Истину не обманете никогда, просто это надо уразуметь, вы никогда их не обманете в том смысле, что это принципиально бессмысленные усилия. Потому что ни Время, ни Вечность, ни Истина сама не нуждаются в том, чтобы вы поверили или не поверили, как-то определились. Вы нуждаетесь в этом. Так вот это и надо осмыслить. Именно ваша жизнь нуждается в том, чтобы правильно определить себя в этом бытии. И именно от этого правильного определения вы способны максимально дальше уже приложить какие-то определённые усилия, от которых и начинает зависеть впрямую ваше развитие. Но это и надо понять. Помните простую Истину: Отец видит, где вы, Отец видит, что у вас есть возможность протянуть руку и взять необходимое. Не создавайте потом вопли, почему вам чего-то не дано было. Отец видит, что вы это имеете. Но если вы попытаетесь обмануть Истину, вы обманете только сами себя. Поэтому вы прежде сами должны быть заинтересованными взять недостающее вам. Так возьмите! И чем больше возьмёте необходимого для вашей жизни, тем быстрее выправите свою жизнь. Но берёте истину - умеете друг с друга её и потребовать также... /ПЗ.49.8:131-144/

Будьте внимательны, будьте заботливы... Не бейте человека. Это очень болезненно будет для него.

А значит, это заставит его закрыться и быть в постоянном страхе перед окружающими, в чём вы и находитесь. Стоит кому-то смело открыть себя, появляется масса воронов, которые клюют в это открытое место, необдуманно, неосознанно, просто под ведением уже эгоизма, как рабы эгоизма, сразу стремятся нанести удар. И вот здесь надо вытерпеть, конечно же, верующему человеку, не закрыться. А многие из вас предрасположены открыться. Так открывайтесь. Постигая Веру, держитесь за эту силу и не закрывайтесь. И вот тогда ваше открытое качество постепенно отогреет всё вокруг: все эти сосульки, которые могут больно уколоть. Они отогреются, они скоро заплачут, отекут, и их не станет, всё будет красиво. Поэтому всему свой час, но нужно терпение. И где ваша вера позволит вам достойно выстоять на этом сложном пути.

/ПЗ.49.8:204-209/

Тяготение быть друзьями это есть тяготение сделать все усилия, которые открывают вас друг перед другом, где у вас уходит страх друг перед другом. Ведь недоверие - это страх друг перед другом, это боязнь, что вас могут ударить, от вас могут отвернуться. Вот это и диктует это усилие — закрыться,

/ПЗ.49.55:227-228/

И сейчас познать великую красоту Священной Веры - это обязательно надо сделать, такое познание должно быть обязательно у человека. А то вы до сих пор говорите об этом, но даже не представляете, что это такое. Я очень хочу, чтобы вы испытали эту красоту, познав, что такое верить, что такое довериться полностью, где страх отходит в сторону. А если уходит страх, уходит и смущение, уходит и вероятность путаницы, которая легко возникает в сознании только благодаря тому, что вы склонны бояться. Значит, вы склонны подозревать. А раз склонны подозревать, породить чёрные мысли в голове становится просто. И они рождаются, рождаются при каждой мелочи. И есть такая поговорка, смешная и точная, выражающая это обстоятельство: "Пуганая ворона куста боится". А раз вы пугались всю жизнь, веками, тысячелетиями, конечно, вы сейчас будете готовы испугаться любой тени, любого непонятого явления, которое возникает впереди. Даже то, что, казалось бы, хорошо известно, и оно пугает.

/ПЗ.49.51:55-59/

И когда определён пред вами Путь Истины, ваше стремление запустить вперёд собственный страх не позволит вам идти по Пути Истины. Поэтому Священная Вера и предполагает постижение полноты доверия Тому, Кто ведёт вас. Только в этом случае вы оттесните страх назад и впереди вас пойдут Надежда, Вера, Любовь. Но если туда примешается страх — это тот, кто остановит эту прекрасную троицу и помешает ей вести вас в будущее. Страх сразу потянет вас назад, у него немалые силы, тем более что вы этим силам больше доверяете, вы больше этот страх ставите по значимости для себя, чем божественное. Если вы дадите волю этому страху, он не позволит вам двинуться по Пути Истины. Поэтому в этом отношении надо приготовиться к серьёзной работе над собой, вы должны победить себя...

/ПЗ.410.20:141-144/

Беседа в гончарной мастерской

«Для мастера главное – сам процесс созидания...»

Для мастера главное – творить. Мастер не творит на заказ изначально, ибо тогда он начинает творить на потребу заказчика. Мастер творит, потому что он рождён творцом и не может по-другому, и тогда это становится необходимо людям, и только тогда это по-настоящему поможет им».
(ПЗ.47.2:50-52)

Олега Боровского, мастера по глине, в Единой Семье Петропавловки (да и в Общине) больше знают как Олега Надымского, так как последние 15 лет он, уроженец Украины, работал на севере Тюменской области в городе Надыме.

В Тюмени Олег закончил юридический факультет госуниверситета и последние шесть лет работал в коммерческом банке, из которого уволился перед отъездом на Землю нового Обетования в должности зам. директора.

В Сибирь Олег приехал в 1995 году. В Журавлево он обретает природную семью, здесь же, в Журавлёво, начинается постижение ремесла гончарного.

Корр. Почему ты выбрал именно гончарное ремесло?

Олег. Поначалу у меня было желание учиться деревообработке, заниматься мебелью. Это было желание от головы. Когда я ехал сюда, взял с собой кое-какой инструмент, но когда попробовал, удовлетворения не получил.

Однажды, я попытался внутренне почувствовать, с каким материалом мне хотелось бы работать. Спустя некоторое время неожиданно понял, что этим материалом может быть глина. Мне понравилась её пластичность и податливость. Да и творческие возможности мне показались огромными. Внутри возникла жажда, похожая на влюблённость, когда даже ещё не по-

пробовав глину как следует в руках, усвоив процесс лишь теоретически, по книгам, мне уже снилось, как я работаю с ней.

Позже было пристроено помещение (4х3,5 м) к дому, где и была мастерская. Иногда для работы нас собиралось человек 6-7. Вот так, самостоятельно двигаясь, мы осваивали гончарное ремесло.

Корр. Часто в разговорах о глине можно услышать, такие слова «живая глина». Какой смысл несёт это понятие?

Олег. Попробую объяснить своё понимание. Когда я беру в руки глину и работаю с ней, то вкладываю в неё своё состояние, и глина хорошо держит эту информацию. Насколько гармонично моё внутреннее состояние, настолько интересным, даже уникальным может быть это изделие. Вот этот тёплый человеческий оттенок, который обретает материал, и есть «живая глина». Хотя есть ещё одно понимание живой глины среди гончаров. Это когда я работаю с глиной, взятой у Природы, без её обработки, т.е. взятой непосредственно из земли – и на гончарный круг.

Корр. Насколько трудоёмок процесс изготовления изделия из глины?

Олег. Судите сами. Сначала просим и берём глину у Земли-Матушки. Далее её надо очистить от мусора, камушков, песка, растительности. Для этого есть несколько способов. Можно сухую глину перетереть в порошок, просеять, потом, замачивая, делать тесто для работы. Можно также замочить, а потом пропустить через определённое сито или ткань, получая жидкий шликер, т.е. чистую жидкую глину.

Корр. Из неё уже можно лепить или она ещё слишком жидкая?

Олег. Да, она слишком жидкая. Убираем лишнюю влагу, разлив её на гипсовые плиты или кирпичи с сукном. Впитавшись, глина подсыхает, её собираем в шарики и укладываем на хранение, а потом и в работу используем.

Делаем на гончарном круге изделие, а далее есть разные техники его обработки и декорирования, такие как лощение, роспись ангобами, тиснение, резьба, наклепные узоры. Потом изделие сушится на полках и, когда собирается их определённый объём, проводится обжиг. Это, можно сказать, самый накал работы, ибо после обжига можно увидеть – удалась работа или нет; это момент особого внутреннего моего внимания, которое длится от начала обжига до выемки изделий, что равно где-то суткам. После этого всё повторяется: нарабатывается новая партия изделий и снова обжиг...

Корр. А сколько времени идёт обжиг?

Олег. По-разному. Это зависит от характера печи и даже от размера изделий. Это может быть и 6 часов, и 16, и более.

Хорошо делать обжиг, когда полная Луна: дров идёт меньше. Хорошо, если погода ясная, давление высокое и нет ветра. Хорошо, когда температура в печи и солнце доходят до высшей точки. Хорошо, когда это дни Овна, Льва, Стрельца — дни Огня. Около 12-15 часов идёт остывание печи. Если используем глазурь, то нужен второй обжиг. Если надглазурные краски, то и третий понадобится.

Корр. Получается, делать цветную керамику довольно хлопотно?

Олег. Да, этот процесс трудоёмкий, да и дорогой, хотя интересный! У меня совсем малый опыт такой работы. Я больше люблю тёплую керамику с резьбой.

Корр. Наверное, при работе с глиной затрачиваются немалые физические и духовные усилия?

Олег. Усилия прикладываются немалые. При работе на круге задействована спина, руки, ноги. Идёт большая концентрация внимания, и если изделие большое, то к нему соответственно прикладываются и большие физические усилия.

Ну а духовные усилия – это насколько я работаю в правильном состоянии. Это постоянное усилие творить с миром в душе.

Корр. А вот как создаётся красивая линия?

Олег. У меня должен быть замысел, и он отражает моё понимание красоты. Я должен точно знать, что хочу. В воображении нужно сначала увидеть, может быть, нарисовать то, что хотел бы создать. Если не вижу, то можно сказать, что я «начинающий художник», так как настоящий художник уже имеет в голове образ.

Голова всегда опережает руки, обучает их в соответствии с тем замыслом, который создан воображением. Чем чётче вижу внутренний образ изделия, тем лучше и проще могу его сотворить. Руки учатся. Замысел может сразу не получиться, но когда получится – это чувствуешь. К примеру, я люблю делать молочные кринки потому, что именно в них впервые почувствовал, что такое, когда линия «поёт».

Корр. Линия гармонична твоему внутреннему состоянию на тот момент творения?

Олег. Да, это так. Это счастливый момент, когда было реализовано то, что задумывалось. И это отзывается внутри благостно, что-то зажигает во мне... Такое состояние бывает не часто, к нему приходишь после долгого, кропотливого труда. В данном случае потребовалось, к примеру, сделать 100 кринок, чтобы в итоге 101-я зазвучала. И конечно же, она зазвучала для меня! Другие люди могут это и не почувствовать.

И когда порой смотришь на ранние изделия — улыбаешься тому, сколько в них несовершенства, но на тот момент я имел удовлетворение от сделанного.

Корр. Можно ли в глине передать своё какое-то особое состояние?

Олег. То, что вкладывается в поле изделия, всегда будет особенное и неповторимое, ибо мы постоянно меняемся. Если у меня прилив нежности – это останется в поле изделия. Чем более моего внутреннего желания сделать это изделие, тем больше его энергетика. И если картина отражает чувственный мир художника, так и любая, сделанная мною вещь, отражает мой чувственный мир. Это как бы мой фэн-шуй, я задаю этой вещи жизненный путь. У неё есть своё предназначение. К примеру, возьмём миску. Из неё будут есть, значит, эта вещь должна быть практична. Этой вещи часто будут пользоваться, и я по своему разумению рассчитываю толщину её стенок, определённый объём, который мне кажется достаточным и т.д. В общем, весь мой характер запечатлевается в этом изделии. Далее эта вещь кому-то понравится, и он может принести её в свой дом, в свой фэн-шуй.

Корр. Посильно ли женщине освоить гончарное ремесло?

Олег. Да, и примеров тому много. В мастерской я работаю с Юлей Петренко, которая может делать на гончарном круге прекрасные вещи. Моя жена Света, долго присматриваясь, как идёт сам процесс, однажды меня удивила. Она попробовала и сотворила сама за пару часов миску! Мы её обожгли и пользуемся. С малым объёмом глины могут пробовать даже дети. Много возможностей у женщин проявиться и в декорировании, и обработке изделий. Есть такая фраза у Учителя: «Получается может только у того, кто хочет». (ПЗ., Ч5.7:29)

Корр. Сколько длится процесс обучения гончарному делу? Лучше осваивать его самостоятельно или работать с мастером?

Олег. Освоить технологический цикл и обрести простейшие навыки

можно и за месяц. А потом – постигать всю жизнь! При этом кто-то имеет возможность учиться у мастера, а кто-то своим устремлением и жадой пытается это постичь самостоятельно. Хорошо, конечно, если есть мастер. Сливаясь с ним, чувствуя его, его посадку, взгляд, положение рук, движения – всё это даёт возможность быстро овладеть ремеслом. Многие, на мой взгляд, делают ошибку, не обращая на это внимания. Хочется сразу сделать великое, но это только оттягивает достижение главного. Важно понять принципы, технические приёмы и где, буквально, надо есть глину, чтобы понять, с чем имеешь дело, с каким материалом. Я сам этому постоянно учусь, поэтому мастером себя не считаю.

Корр. Давай озвучим ваши задумки и ассортимент.

Олег. Если говорить о задумках, то они связаны с ассортиментом. Хочется, чтобы мастерская была большая, человек на 10, чтобы можно было делать широкий ассортимент изделий. А сейчас нас только двое и приходится перестраиваться с изделия на изделие. Но может когда-нибудь...

Сам ассортимент можно разделить на два вида. Это продукция практического, более функционального использования, и то, что относится к декоративно-прикладному искусству и предназначено для эстетического восприятия. Из того что практично, можно назвать кухонную утварь: чашки, миски, кружки, горшочки, кринки, чайные сервизы и многое другое. Для эстетического наполнения создаем различные вазы, декоративные тарелки. Думаем делать плитку и настенные панно.

В общем, сознание наполнено разными возможностями и идеями. Они зовут и даже порой отвлекают от сосредоточения на чём-то одном.

Корр. Может ли Единая Семья существовать только за счёт ремёсел, или всё-таки необходима материальная база других производств?

Олег. Допустим, я, как мастер, могу прокормить две-три семьи и не более... Конечно, можно усилить гончарное производство, т.е. раздробить производственный процесс: кто-то

будет заниматься подготовкой, кто-то циклевать, кто-то ещё будет делать какую-то операцию, — т.е. можно увеличить выпуск продукции в широком ассортименте, а ещё можно выпускать керамические плитки, кирпичи, черепицу... Или производить садово-парковую керамику — это тоже большие трудозатраты: изделие будет сохнуть до полугода, а ещё надо большую печь для неё...

Но в Петропавловке мы подошли к хорошему итогу, когда родилась Дизайн-Студия.

И если брать финансовые моменты, то керамическая ваза просто на продажу или ваза, как часть интерьера, — это разные цены. И если говорить о какой-то выгоде, то это не соизмеримо!

В Дизайн-Студии делается какой-то проект — и все вещи из глины, лозы, металла и т.д. входят с более высокими ценами в этот проект. Вот картина просто на продажу имеет одну стоимость, когда картина — часть интерьера, то стоит она уже в два раза дороже, поскольку исполнена именно для этого интерьера...

Все декоративные промыслы и искусства создаются именно для определённого интерьера, который несёт особую атмосферу красоты, уюта, комфорта...

В Единой Семье должен быть продукт ремёсел и производства. Но поскольку мы ещё не отошли от денежной единицы и не перешли на обмен, то, значит, мы пока вынуждены продавать продукт ремесла, чтобы жить на эти средства.

Есть ремёсла (например, столярка), которые нужны в основном внутри Семьи и не нужны во внешнем мире — там этого много производится. Гончарки и лозоплетения там нет — значит, нам выгоднее их там продавать.

И в этом плане жизнь ремесленника в Единой Семье на довольно сложной грани — с одной стороны, и надо их развивать, но супердохода особого эти ремёсла не приносят, и получается — ремесленники находятся в определённых страхах: продашь ты или нет свою продукцию. Отсюда и хорошо, что в Семье есть такие «донорские» производства, более рентабельные, или же такой выход, как наша Дизайн-Студия. В итоге Студия способна перекрыть всю ремесленную группу (ремесленные промыслы лозы, резьба по дереву, скульптурная мастерская, гончарка).

Поэтому сейчас, даже при участии в выставках-ярмарках, мы решили сменить рыночную форму реализации на выставочную. И подход к нам, соответственно, меняется, и вещи наши более высокого порядка в художе-

ственном отношении. И, конечно, будем менять ценовую политику... Все наши вещи по-своему эксклюзивны.

За рубежом уже поняли ценность вещей, созданных руками мастера. Понемногу и у нас это начинают ценить, особенно люди зрелого возраста. Молодёжь это пока ещё не очень понимает...

Корр. Есть ли ещё какие-то проблемы у мастера?

Олег. Размышляя о мастерстве, наблюдая труд в мастерских, вижу, что наши мастера пока ещё недооценивают момент атмосферы творчества.

Если сравнить атмосферу Горы и «зоны» четырёх деревень — это становится очевидным. На Горе отсутствует суэта. Но чем дальше от Христа (допустим, возьмём наш Дом Творчества в Петропавловке), тем сложнее настроиться на труд. Место у нас проходное, много детей, много занятий; часто заходят люди, и это отвлекает мастера от того состояния, в котором он пребывает при работе. И, конечно, такая работа в светливой атмосфере — поверхностная, она не несёт хорошей закладки ни в изделиях, ни чувственно; в опыте мастера не остаётся ничего.

На мой взгляд, мастерам на эту проблему стоит обратить внимание. Мы решили, чтобы у нас в Доме Творчества создавался особый дух среди мастеров, — надо установить режим работы, общий перерыв и т.д. Если кто-то хочет войти в мастерскую — надо поступаться, говорить тихо, чтобы не отвлекать других мастеров... Эти меры необходимы, чтобы меньше вносить в наши изделия ненужной информации, не относящейся к чувственному миру мастера. Пока это наша «проблемка», но, думаю, мы её преодолеем.

Поэтому важно, что несёт в себе внутренний мир мастера — создающее или разрушающее начало. Нам много дано подсказок, что при работе мастер должен сливаться с Учителем, думать о божественном, и это может перекрывать какие-то негативные моменты мастера, чтобы они не проявились в его работах, творениях...

За то время, пока мне довелось быть в мастерской Олега, внимательно рассмотрела его работы из глины. Искусствовед во мне сразу отличил ранние работы от более поздних; с удовольствием проследила процесс развития формы и линии — от одной вещи к другой... Более поздние работы, безусловно, интереснее и выразительнее по силуэту и линии, по плавному перетеканию обычного объёма в другой, в которых можно увидеть плавные силуэты женской фигуры или что-то другое — знакомое. В лучших работах линия звучит то тихо и плавно, то звенит напряжением контрастных объёмов. Последние кувшины, а вернее вазы, что высушивались на стендах, откровенно пленили мой чувственный мир. Сознание моментально отклассифицировало, что прообразы этих ваз — в античной керамике Древней Греции, но!.. Старые классические формы имели новое творческое решение, иной пропорциональный объём и... оттого смотрелись как-то изысканно-современно.

Одинаковых кувшинов, ваз не было. Каждый из них был уникален и красив по-своему. Уходить от стенда не хотелось...

Позже, не раз прослушивая в диктофоне спокойный, неторопливый голос мастера, его рассуждения о творчестве, ловила себя на том, что ощущение — чувственное! — было такое, будто беседую с глубоким старцем, познавшим тайны творчества и бытия, хотя точно знаю, что мы почти одного возраста. И ещё одна особенность: мужчина-творец несёт в себе атмосферу не только творчества, но ещё и духа, и веры своей!..

**Беседу вела Марина Никитина
Петропавловка**

Добродетели

Ариэль. Книга для родителей

Продолжение. Начало см. в №№ 72-73 2004 г.

Гибкость

«И если человек понимает, что прежде всего Воля Бога, а не собственные желания и образы, то становится более гибким в своих поисках, более объективным, старается смелее делать шаги...»

(ПЗ. Часть VI, гл.5, ст. 62).

«...Важно будет чувствовать и очень гибко реагировать на разного рода обстоятельства...»

(ПЗ. Часть IX, гл. 49, ст. 227).

«...Вы должны гибко воспринимать ситуацию, стараясь учиться жить с реальным человеком, а не с иллюзией о нём.

Это как образ реки. Если у реки бурный поток с порогами, камнями подводными — жизнь человека именно такая сейчас, то будет глупо закреплять руль лодки только прямо и довериться реке: всё будет нормально, приплывёшь куда надо.

Надо будет гибко реагировать каждую минуту. Появился камень — надо повернуть и не ругаться о том, почему же там камень появился. Он там и должен был быть, вы просто встретили то, что надо правильно принять и правильно разрешить...»

(ПЗ. Часть X, гл.7, ст.113-115).

Что значит быть гибким?

Быть гибким — значит, обладать способностью меняться, когда в этом есть необходимость. Жизнь полна неожиданностей. Не всегда мы способны управлять событиями. Если пошла полоса неудач, возможно, это знак того, что нам следует что-то изменить в своей жизни, а может быть, измениться самим — в чём-то стать лучше.

Гибкий человек, столкнувшись с трудностями, не впадает в панику, а всеми силами старается преодолеть их. А для этого человек должен быть готов к переменам.

Быть гибким — значит признавать чужую правоту и не настаивать на своём. Это значит уметь принимать чужие мнения и взгляды. Гибкий человек способен пересмотреть своё решение. Если что-то не ладится, он пытается подойти к этому делу иначе.

Быть гибким — значит стремиться избавиться от дурных привычек и приобрести новые, хорошие. Если ты что-то делаешь во вред окружающим или самому тебе, ты должен быть готов признать, что тебе следует что-то изменить в своём поведении.

Гибкость — это умение проявить терпение, когда приходится кого-то или чего-то долго ждать.

Меняться — вовсе не значит терять что-то в самом себе, это значит — становиться лучше.

Для чего нужна эта добродетель?

Гибкий человек умеет перестраиваться, приспособливаясь к новым обстоятельствам. Он принимает с благодарностью любую ситуацию. Он способен меняться в лучшую сторону. Чем более он готов к переменам, тем больше он сможет достичь в жизни. Вместо того чтобы делать всё по-старому, привычно, он придумает что-нибудь новое, более удачное.

В трудных обстоятельствах гибкие люди приспособливаются к ним и становятся сильнее. Они всё время учатся, всё время растут.

Человек, лишённый гибкости, продолжает всё делать по-старому, даже тогда, когда жизнь требует нового подхода. Не развивая в себе гибкость, люди как бы костенеют. Они огорчаются и негодуют, если не всё получается так, как они задумали, или когда случается что-то непредвиденное.

Люди, лишённые гибкости, не любят неожиданностей.

В чём она проявляется?

«Жизнь настолько многогранна и сложна, где надо уметь принимать очень гибкие решения, потому что вы движетесь по своей жизни, словно по какой-то очень быстрой реке, но у которой очень много поворотов, очень много подводных камней. Они то там появляются, то там появляются.»

И надо уметь неожиданно повернуть свою лодочку, в которой пытаетесь кого-то спасти, кому-то принести что-то для него очень важное. И здесь нельзя брать руль, закреплять его в каком-то прямом положении и говорить: «Мы идём только прямо. Наша дорога — прямо».

Это будет неразумным. Ну, налетите вы на первый попавшийся камень, и разобьётся ваша лодочка, и вся эта ваша мудрость будет равноценна праху.

Надо уметь по жизни идти, просто надо многое точно уяснить для себя, где что-то допустимо, а где что-то недопустимо. Жизнь упрощать нельзя, но на неё надо посмотреть правильно...» (ПЗ., Часть X, гл.49, ст.37-40).

Первый шаг к обретению гибкости — это признание необходимости перемен в самом себе. Может быть, в некоторых ситуациях следует вести себя иначе. А может, стоит задуматься о том, какой Добродетели тебе не хватает. Когда дела не ладятся, возможно, это знак того, что пришло время что-то изменить в себе.

Если тебя преследуют неудачи, это значит тебе ниспослано испытание — прими его и постарайся с честью выдержать. Пройдя испытание, ты поймёшь, какие духовные качества тебе нужно развивать в себе, чтобы расти дальше. Откажись от старых привычек, которые тебе мешают и старайся развить в себе новые.

Гибкость — это когда не пытаешься изменить то, что изменить ты не в силах, когда не настаиваешь всё время на своём, не пытаешься командовать другими людьми и не диктуешь, как им поступать. Гибкость — это когда тебе нравятся неожиданные.

Как тебе следует поступить в данной ситуации?

* Ты продолжаешь совершать одну и ту же ошибку.

* Ты решил отказаться от одной из своих привычек.

* Вы всей семьёй собрались отдохнуть и развлечься, но в последнюю минуту планы пришлось изменить.

* Ты привык что-то делать определённым образом, и при этом видишь, что результат не очень хороший.

Шаги к успеху

Поздравляем! Ты достиг цели, если...

* признаёшь, что некоторые привычки тебя не красят;

* хочешь измениться;

* ищешь новые пути;

* не настаиваешь, чтобы всё было по-твоему;

* умеешь приспособиться к новым обстоятельствам;

* извлекаешь уроки из неприятностей..

Надо ещё постараться!

Ты пока далёк от цели, если...

* полагаешь, что меняться тебе незачем — с тобой и так всё в порядке;

* не хочешь расставаться со своими привычками;

* всегда поступаешь так, как тебе привычнее;

* любишь настаивать на своём;

* расстраиваешься, если случилось что-нибудь непредвиденное;

* не любишь неожиданностей.

Повторяй каждый день:

Во мне есть гибкость. Я очень хочу измениться к лучшему. Сегодня я буду искать новые пути. Если произойдёт что-то хорошее, я буду просить поддержки у Бога и приму случившееся как испытание, данное мне свыше. Я буду радоваться неожиданностям.

Галина Волгоградская

Беседы по развитию сказочного воображения

Продолжение.

Начало см. в №№ 14-15, 2005 г.

Вот такая сказочка у нас получилась. Чтобы она не была слишком бытовой, можно добавить что-нибудь необычное. Давайте вспомним что-то связанное со столом: ну, например, я наблюдала, как в открытое окно столовой залетела птичка и склёвывала со стола крошки хлебные (можно подобное вставить в сюжет).

«Ещё помнит Стол, как весной, когда раскрыли настежь окна, влетела неожиданно маленькая проворная птичка и чуть-чуть поклевала оставленный на столе кусочек хлеба в плетёной подставке. Столу стало щекоотно от крохотных лапок прыгающей пташки, он невольно улыбнулся, и они познакомились. Птичка рассказала, что она перелётная птица, и что видела разные земли, моря, острова... (Можно ввести немного подробностей в её рассказ). Море, океан – это много-много воды, когда приходится лететь день и ночь, и ещё много дней и ночей. Птичка и её друзья так благодарны островам – этим кусочкам суши в бескрайности океана, там можно отдохнуть всей птичьей стае в её долгом перелёте. На одном из таких островов птичка подружилась с Крабом, который был влюблён в морскую Звезду. Крабчик был очень милый: угостил птичку морской капустой и развлёк её рассказами о подводном мире. Крабчик сочиняет стихи для своей возлюбленной, правда, весьма забавные...

Птичка весело смеялась, слушая стихи, – вся усталость её от долгого перелёта прошла в этот вечер. А утром она, бодрая и радостная, прощалась со своим новым другом, обещая вновь когда-нибудь вернуться.

Стол с улыбкой слушал щебетание своей гостьи, а затем спросил: «На кого похож твой друг Крабчик?» Птичка ответила: «Он очень похож на тебя, только маленький: такой же круглый и с ногами, кажется, с шестью, а впереди две клешни – ведь надо же срезать ему букеты морские и дарить их своей Звезде». В это время кот хозяйский вполне реально начал приближаться к смелой щебетунье. Стол скрипнул быстро сигналом для птички, и та выпорхнула в окно.

Долго ещё с улыбкой вспоминал опустевший Стол о маленькой отважной путешественнице. Лёгкое, как пушинка, пёрышко птичье забилось в щёлочку между досками стола, и он счастлив хранить, прижимая к себе, эту чудесную память...»

Вот такая у нас сказочка первая получилась. Если кому-то может показаться залетевшая птичка с её экзотическими рассказами несколько неуместной в нашем повествовании, имеющем спокойную атмосферу дома, то мы можем добавить, например, Домового. Он наиболее подходит к нашей теме – «Сказка о Столе».

«После полуночи к столу присели двое: Домовой-хозяин и соседский Домовой. У них такая традиция – ходить по ночам друг к другу в гости по очереди.

В эту ночь Стол слушал их разговоры, которые они вели не спеша, попивая духмяный чаёк из самовара, который хозяева оставили на столе с вечера.

Соседский Домовой спрашивает у друга: «Почему это нынче ты в летней шляпе сидишь? Ведь, кабысь, зима уж пожаловала». Хозяин-Домовой рассказал, как пришлось ему прогонять Крыску, которая прогрызала ход в погреб с хранившимися там овощами и фруктами. Сначала Домовёнок аргументировано убеждал Крыску не делать этого, ведь плоды, выращенные трудом немалым, – зимний запас для семьи, детишек. Крыска внимательно слушала речи Домового, даже соглашалась по многим доводам, но упорно продолжала грызть лаз для себя. Тогда Домовой снял колпак и надел Крыске на мордочку, быстро обвязав вокруг ушей шнурком. Крыска убежала вместе с колпачком, и вот теперь Домовёнку пришлось надеть соломенную шляпу. Ну, ничего, скоро ему Дюймовочка сошьёт новый красный колпачок – она обещала.

Стол скрипнул одобрительно, и соседский Домовой похвалил поступок приятеля: «Молодец ты, что

стараешься сохранить урожай для людей!» Сам же он достал из карманчика жилетки чёрненького Сверчка и попросил спеть песенку. «Тир-лю, тир-лю-лю»... – застрекотал Сверчок весьма художественно: то понижая звуку, а то будто ввысь брызгая радостными нотками. Домовые слушали, улыбаясь и барабанивая в такт пальчиками по столу. Когда певец закончил свои рулады, Домовой-сосед пояснил, что в их доме у молодой семьи недавно родился ребёнок, и, бывает, плачет малыш, когда мама ненадолго оставляет его одного. В такой момент Домовой достаёт своего дрессированного Сверчка, кладёт за печку – и тот начинает выводить свои трели. Малыш вмиг успокаивается. Прислушиваясь, улыбается и даже начинает тихонько по-своему подпевать – очень забавный получается дуэт! Домовые смеются своим затеям. И Стол, слушая их, тоже улыбается.

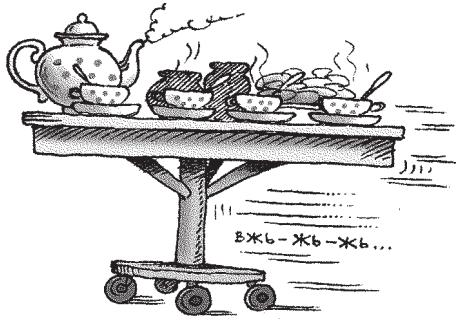
А потом хозяйский Домовой ненадолго скрылся и вскоре притащил маленький расписной сундучок на колёсиках. Раскрыл сундук и стал показывать соседу множество носков, детских и взрослых. А затем Домовой покаялся, что хобби у него такое появилось: по ночам из спальни по одному носку из пары брать и складывать в свой сундучок. Утром дети начинают искать свои носочки, но находят только по одному носку. Так как они спешат на зарядку, то им приходится надевать разные по цвету носки: например, на одну ногу синий, на другую – жёлтый и т. д. Это очень веселит Домового, уж очень ему нравится разнообразие в одежде.

Выслушав это, Стол неодобрительно скрипнул, а Домовой-сосед порекомендовал отдать все носки ребятам и больше так не шутить. Хозяин-Домовой, понурился головой, пообещал в эту же ночь разложить в детской спальне все носочки на стульчиках по местам.

Ночь близится к концу, и Домовые благодарят Самовар за вкусный чай, прощаются, спеша по своим каморкам и по своим делам. Стол тоже благодарит Самовар за чай из трав чудесных, – напиток этот, видимо, оказал благотворное действие на Домового – он не захотел больше озорничать. Самовар лишь попых-

тел остывающими углями и подумал другую думу, что скорее, это умиротворяющее добротой состояние Стола так подействовало на проказника. А впрочем, быть может, Ночь эта волшебная решила перед Рождеством открыть сердца у всех, кто не спал...

Стол и Самовар с улыбкой смотрят в окно, за которым близится Рассвет. Скоро новый День: новые заботы и новые радости...

Как видим, возможен и такой вариант сказки. Вы заметили, что введены новые персонажи: птичка, Крабчик, Домовые, которых, понятно, не надо «оживлять», как мы «оживляем» предметы – эти персонажи сами по себе живые. Мы их просто одушевляем, т. е. делаем их немного подобными человеку. Это тоже необходимый приём, ведь сказки создаются в первую очередь для детей, и наша задача – донести те истины, которые открылись нам, взрослым, через сказочные образы, которые наиболее адаптированы для детского восприятия.

Для живых героев сказочек наших мы должны в «универсальный» план внести поправки, а потому план наш будет таким:

1. Внешность.
2. Служба или привычный образ жизни.
3. С кем может дружить?
4. Особенности (какую пользу людям могут нести?).
5. Так же наделяем характером.

Оживляя всё окружающее нас, мы постепенно убираем у ребёнка все страхи, что очень важно. Мы всё более делаем всех из окружающего нас мира нашими друзьями. Кроме того, воспитательный момент достаточно сильный, когда, зная о том, что всё вокруг живое, ребёнок уже не пнёт ногой дверь небрежно, не ломает бездумно вещь, растение, ибо наполняется пониманием: все вещи и природный мир – слышат, видят, чувствуют...

Давайте ещё потренируемся, допустим, на той же двери.

«Двери-сестрицы»

В доме две двери – сестрицы, одна наружная, другая – внутренняя. Днём у них работа: их открывают, закрывают, и они, катаясь на своих петлях, готовы кому угодно услужить. Особенно часто детишки их не забывают: то в дом, то из дома, туда-сюда... Дверьми иной раз и хлопнут – ну, ничего. Двери лишь улыбаются снисходительно – Дети ведь!

Гости, входящие аккуратно, прикрывают двери, прежде постучав в них. Зато ночью, когда всё успокаивается, двери рассказывают другу другу о прошедшем дне. Внутренняя дверь рассказывает о том, что в доме происходит: о красивой Хозяйке-певунье, о детишках и их интересных играх, о своей подруге-Печи, которая отдаёт тепло дому, людям, а Дверь его сохраняет.

Обе двери вспомнили о хозяйском коте. Будучи маленьким котёнком, он лишь иногда царапал двери, а теперь кот вырос большим и сильным – самостоятельно открывает Двери, когда ему вздумается. Отворить-то отворит, да не закроет, естественно: приходится людям озаботиться, идти и прикрывать. Смеются люди и смеются двери: важная персона вышла прогуляться!

Затем наружная Дверь, не спеша, рассказывает о том, что не надоедает ей смотреть на бесконечно плывущие облака в небе, на стайки птиц, улетающих к югу, о смене времён года, подобных чуду. Будто по мановению волшебной кисти, зелёное буйство лесов преобразается в золотые и огненные наряды; затем и эти одежды сбрасываются, и всё покрывает огромная белая шуба, сотканная из множества лёгких снежинок; и, наконец, словно Художник-реставратор стирает все белые и серые тона, являя всему миру новое рождение великого разнообразия красок Природы!

Да, приятно быть наружной Дверью, хотя дожди и зной, морозы и ветра состарили раньше времени её, но она счастлива вполне! Вот и сегодня: закат прекрасного Солнца озолотил дивным светом старую дверь, и она сразу почувствовала себя молодой и даже живописной, как те последние цветы, которые кивают ей приветливо разноцветными шляпками в ответ на звон колокольчика, висящего над Дверьюю.

«Да», – вздыхает внутренняя Дверь, слушая сестру, – «Легко быть поэтессой, когда перед тобой не быт, а живые картины Природы. Даже немножко завидую, хотя пони-

маю: каждому – своё. У меня, по правде, иной характер: мне милее домашний уют и многоголосье большой семьи. Да того и гляди, малыш, бывает, подползёт ко мне, так сразу и озабочусь осторожностью, чтоб, открывая меня, никто не пнул ребёнка, чтоб пальчик никто не прищемил, да и другой службы хватает.

А то ещё сильно заслушаюсь пением Хозяйки нашей милой! Да сама сочиняет песенки свои по ходу дел многих, и колыбельные деткам своим по вечерам поёт тоже очень хорошие! Признаюсь, я сама запела-таки недавно. Открывают меня – пою, закрывают – опять пою-скриплю. Скрипела-скрипела, Хозяин подошёл, капнул масла на петли – петь перестала. Ну, ничего, я не в обиде, сама понимаю, сколь неблагозвучна мелодия моя, хотя ребятишки смеялись, подпевали...

Поняла я, что другое у меня предназначение – хранить тепло домашнего Очага. И в этом моё счастье!»

Вот и ещё одна сказочка у нас получилась небольшая. Для начала больших сказок не надо нам пока, да и детям легче воспринимать небольшой объём.

Вообще, дав якобы «универсальный» план составления детских сказочек, скажу честно, что это некая уступка более рациональному мышлению. Главный же секрет сочинительства — это просто слияние с героями своего произведения. Для начала даже можно, допустим, сочиняя сказку о столе, взять и встать в позу стола, на четвереньки, спину как можно прямее, закрыли глаза и представили себя этим столом. Подумали, ощутили как можно явственней в этом образе: что на меня могут ставить? Как я это буду чувствовать? Как приветствовать? Вот подсели люди, дети; вот все ушли, с кем я остался, чтоб поговорить, выразить радость и благодарность, что меня не забывают и т. д.

Если от таких упражнений что-то внутри вас спросит: «Ты что, вообще что ли?» Можно спокойно ответить: «Да, вообще». И не слишком заботиться о своей взрослости и солидности.

Во-образить: во – приставка, значит, «войти», образ – корень, означает войти в образ, погрузиться, проникнуться, слиться, соединиться, стать одним целым. Слиться – это ещё не-

множко и влюбиться, ибо, войдя в образ объекта, просто перечислять все присущие этому объекту функции – слышное скучно. Когда же проникнешься к нему уважением, любовью, благодарностью за бескорыстную службу – вот здесь и пойдёт настоящий отклик: включается и поэзия, и сентиментальность, которая есть особая нежность сердца, юмор, и родственное чувство... Вот когда пойдёт настоящая Сказка! Именно, когда мы с весёлой внутренней готовностью ежедневно встречаем наших больших и маленьких друзей–помощников.

Для многих сказки ассоциируются обязательно с привлечением эльфов, гномов, фей и т.д. Всё это прекрасно, но, честно говоря, уж слишком расхожим всё это стало и похожим на канон, без которого это уже не сказка. Первым эти все каноны сломал изумительный Андерсен, когда персонажами его высокого сказочного уровня стали калоши и щётка, гадкий утёнок и сломанная оловянная игрушка...

Вообще-то, нам ничто не мешает вводить волшебные образы, но не будем спешить. И спросим себя: «Разве тот же стол, за которым проводим половину своей жизни, не заслуживает благодарной сказки, посвящённой ему? А также все вещи, что помогают нам, не стоят того, чтобы им воспели гимн за службу, скромность и терпение?» Да и дети уважительнее станут относиться к вещам при таком запуске их воображения. Так давайте и мы отбросим высокомерие и поэтизируем ржавый гвоздь или веник, корзину или стиранное бельё...

«Стиранный народец»

«Весна, уже тепло, я стираю бельё во дворе, вынеся тазик с водой и пристроив его на табуретке. Как же хорошо!»

Стираю и вижу радужную пену: теперь я не одна стираю – мне помогает Радуга! А когда развешиваю бельё сушиться на верёвку, то слышу его резвую болтовню. Пододвинувшись от лёгкого ветра и сообщает всем, что он ближайший родственник парусам: вот он мчится сейчас по просторам океанских волн к неведомым берегам, слышит голос команды смелого и сдержанного капитана...

Белая рубашка затрепыхалась на ветру и тоже вслух заявляет, что если бы не эти цепкие прищепки – её только бы и видела недолго! Она точно бы улетела вон к тому бело-розовому облаку в виде двугорбого верблюда, уселась бы между двумя горбами и продолжила бы путь уже по небу, сверху глядя на Землю и про-

чее бельё. Весь стиранный народ и я глядим на облачко вверх, смеёмся: оно уже не верблюд – расплылось в каракатицу. «Ничего удивительного, ведь он скакал без умелого погонщика» – отвечает рубаха...

Детская майка, хотя и стиранная, привлекает к себе внимание заметным пятном фиолетовым. Всё бельё смотрит на маленькую майку, но никто не стыдит её и меня, прачку. А маечка чуть смущённо открывается: её всегда такой шустрый хозяин недавно собирал ягоды в лесу. Рвёт-рвёт и в рот кладёт, а потом вспомнил о пластиковом стаканчике: ведь не зря взял – и для сестрёнки ягодки надо набрать. Когда наполнил стаканчик, то за пазуху положил, чтоб вернее донести. Вот обрадуется сестра! Ну, и конечно, пока нёс, раздавилось несколько ягод – на майке пятно осталось. Да ничего, майка не в претензии, ведь она видела сияющие благодарностью глаза девочки, когда принимала стаканчик из перепачканных рук брата. Майка спрашивает бельё о том, чего не понимает: «Неужели от стаканчика ягод можно быть такой счастливой?» Бельё многозначительно разъясняет яркой маечке: мол, не подарок дорог – дорога забота!

Я возвращаюсь в дом с пустым тазиком. И разве сможет кто-либо возразить тому, что бельё моё – живое, и теперь оно, развеваясь на ветру и переговариваясь между собой, радостно вбирает в себя солнечные лучи, чтоб потом растелиться, укрыть, одеть, отдавая тепло и свежесть!»

Мы видим, что сказочку не надо, специально напрягаясь, сочинять, она сама легко окружает нас всюду. Будней нет, однообразия нет, когда радостью и смыслом заполнен каждый миг бытия.

Кому-то может показаться обременительным постоянное пребывание в сказке. Но этого и не нужно. Совершенно произвольно мы включаем шутовское общение с окружающими нас вещами, а потом и с Природой. И давайте не забывать, что проговаривать вслух такие бытовые сказочки полезно прежде всего для детей, чтоб им было интереснее жить и чтоб не тянуло впоследствии в мир, в города, где,

«прилипнув» к компьютерам, кино, телевизору, уже точно воображение не разовьёшь. Ведь воображение работает или на прием, или на отдачу, и если дети станут лишь потребителями, приёмниками, то будут лишь хотеть, чтоб кто-то их развлекал: придумывал сюжеты, сказки, игры и т. д. Собственное воображение атрофируется, а то, чем развлекают в «миру», более чем сомнительно во всех смыслах. Так давайте жить интересно!

Итак, наша страна — ВООБРАЗИЛИЯ. Интересно, что воображение у нас не одномерное; оказалось, можно пребывать одновременно в нескольких объектах (персонажах).

На некоторых занятиях по развитию воображения я предлагала сказку-экспромт. И не только давала задания, но и мне предлагала дать задание тоже. Кто-то сказал: «У тебя в руках записная книжка и карандаш. Сочини про них». Я повертела в руках карандаш, улыбнулась ему, погладила записную книжку, и по истечении двух-трёх минут была готова сказочка, которую предлагаю и вашему вниманию.

«История Карандаша»

«Коробка с карандашами была тёмной, лишь в тонкие щели просачивался свет и какое-то мелькание. Кучку карандашей-братьев, которые были одинаковы, периодически трясло, видимо их везли. Братцы стукались и, почёсывая лбы, думали: «Это и есть жизнь; что ж, лучше так чем никак».

Однажды послышался голос: «Это простые карандаши». Коробку открыли и достали одного из братьев. Вскоре его остренько заточили и положили на стол. Карандаш огляделся: рядом лежала маленькая тетрадочка, которая назвалась Записной Книжницей. Они разговорились, и Карандашу, после того, как он представился «простым», захотелось почему-то добавить: «Внутри у меня стержень графитный. А знаешь ли ты, что по составу графит – родственник алмаза!» Произнеся это, карандаш смутился, будто сразу пошёл с козырей. «Зачем это я так?» – подумал Карандаш, и затем предложил Книжнице позволить нарисовать что-либо на её странице, например, солнышко, которое он вчера впервые увидел, что его совершенно поразило после тёмной коробки.

Записная Книжечка воскликнула: «Ах! Я ведь совсем новая, и если первая моя страница будет солнечная – то это хорошая примета. Значит, вся я стану наполняться только светлым и прекрасным!» Вдохнов-

лённый согласием, Карандаш предложил ещё подрисовать двух летящих птиц и дорогу, убегающую вдаль, за горизонт...

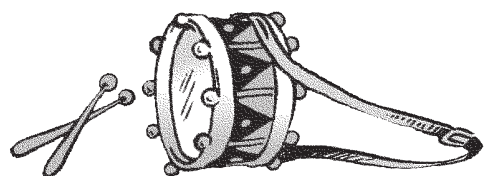
«Ах!» - вновь воскликнула восхищенно Тетрадошка – «Знаешь, я решаю подобную творческую вольность, ибо чувствую в тебе возвышенное сердце и чистые намерения». Отныне они стали друзьями. Когда по вечерам они встречались, Карандаш рассказывал, что Мастер постоянно им зарисовывает какие-то линии, узоры, потом, бывает, сотрёт резинкой, и вновь что-то набрасывает.

Однажды Мастер, работая, посадил карандаш себе за ухо – так был увлечён. Карандашу понравилось здесь, он устроился, как на балконе, и сверху увидел весь чертёж. Вот это да! У Карандаша аж дух захватило от такого великолепия – это был проект двери деревянной, расписанной узорами, которые предстояло вырезать на ней. В узорах просматривались причудливые листья растений, цветы и Жар-птица, сидящая на суку, и белочка, скачущая по веткам, и олень с ветвистыми рогами выглядывал из-за деревьев – всё так сказочно ажурно переплеталось и казалось уместным.

Карандаш подумал горделиво: «Вот это я всё нарисовал!» И в сию же минуту сломался стерженёк его верхний. Мастеру пришлось заточить вновь, но Карандаш стал короче ростом. Он вспомнил о руках Мастера, которые его держали, рисуя: они были тёплые, умелые, и из них постоянно сочились светлые излучения. Карандашу стало стыдно: руки скромно молчали, а он расхвастался. Разве его одного заслуга в этом проекте? Скорее всего, самая малая.

Записная Книжка, слушая это покаяние своего друга, не укорила его ни в чём, ведь он и так всё сам понял. И Карандаш был ей благодарен за молчаливую поддержку, за улыбку сочувствия и веру в него.

А вскоре они надолго расстались. Мастер принёс с собою Карандаш в мастерскую, и тот, ощутив запах леса, древесины, затрепетал от ностальгического воспоминания, нахлынувшего волной приятной. Теперь карандаш рисовал не по бума-

ге, а на своём родственнике – деревянной заготовке. Многочисленные резцы были с деревянными ручками – значит, тоже родня! Они сразу все подружались, и работа Мастера задалась тотчас же.

А затем произошло событие, которое снова заставило Карандаш задуматься. Однажды в мастерскую вбежала кошка с мышью в зубах. Мастер засмеялся и похвалил кошку за хорошую службу. Карандаш же воспротивился: в кошке он увидел грубую хищницу, которая погубила бедного мышонка. И тотчас же кончик карандаша снова хрустнул, сломался. Мастер терпеливо затачивал Карандаш, а тот становился всё короче и короче.

В эту ночь Карандаш остался в мастерской. После полуночи, когда в окно светила яркая луна, он вдруг заметил, как из норки в углу выскочили три мышки, и одна из них направилась прямо к Карандашу. Мышка, не спросив разрешения, начала грызть его деревянную оболочку. В этот момент ему очень захотелось, чтоб прибежала кошка, но увы, её не было... И тогда лишь понял Карандаш, что зря осудил киску: никогда не надо никого осуждать, всё происходит по неведомым нам законам, – так, как надлежит. Эту истину он понял, будучи уже наполовину искромсанным...

Утром пришел Мастер, увидел печальную участь Карандаша, улыбнулся; а затем подточил его, подшлифовал шкуркой зазубрины, покрыл олифой. Когда тот подсох, то был уже не Карандаш, а карандашик маленький. Мастер отдал его своей трёхлетней дочке, которая обрадовалась такому малышу, завернула его в пелёнку из промокашки и завязала на бантик, обкрутив тесьмой. Она качала его в колыбельке из грецкого ореха, что-то напевая, а карандашик думал: «Ну вот, попал!» И мгновенно одёрнул себя: «Я разве опять чем-то доволен?» И стал усиленно благодарить реальность, качаясь в люльке до головокружения.

А вскоре Мастер попросил у дочки дать ему Карандашик, ибо сам Мастер отправлялся в дальнее путешествие, и в нагрудном кармане одежды его как раз могли уместиться только маленькая Записная Книжка и маленький Карандашик. Разумеется, встреча Книжечки и Карандашика была очень радостной: они теперь – вместе, в одном кармане, и будут вместе вести путевые заметки и зарисовки! Они были совершенно счастливы!»

Конечно же, это теперь сказочки сочиняются почти мгновенно, стоит только обратить на что-то внимание и дать себе задание: «Сочини». А поначалу, работая в детсаду и всё более понимая, что «мирские» книжки не подходят для чтения нашим детям, пыталась сочинить что-то из игрушек. Получались довольно корявенькие, надо признаться, сказочки, не обладающие законченностью и внутренним смыслом.

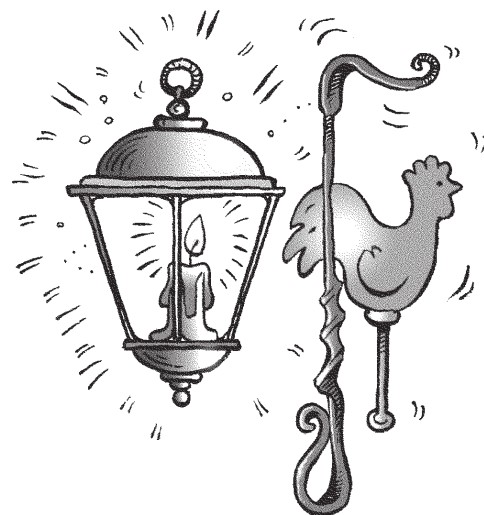
И лишь потом, когда вместе с другими последователями стали создавать образы на темы Заповедей, на темы «Последней Надежды», вдруг пошли сюжеты на смысл той или другой истины, которые впоследствии оформились в сказки.

На этом первую лекцию-беседу заканчиваю. В следующей будем уже выходить из нашего дома, из мира вещей и прикасаться к явлениям Природы, её загадкам, создавая сказочки с новыми персонажами. А уже в последующих лекциях-беседах мне хотелось бы поделиться тем, как игра и сказка помогают в воспитании детишек, как игра и образы делают школьные уроки увлекательными и дают положительный эффект в усвоении знаний, особенно в начальной школе. Думается, это будет и другим педагогам интересно.

А пока, дорогие мои, вам – домашнее задание: составить маленькую сказочку на любую из данных тем:

1. «Молоток»
2. «Шкатулка»
3. «Ножницы»
4. «Часы»
5. «Свеча»

Пока свои сказочки не пересылайте. Когда выйдут в публикацию все «Лекции», тогда будет обозначен адрес, куда вы сможете прислать свои учебные работы для разбора.

«Главное для человека – создавать красоту вокруг себя своими руками»

Беседа с мастерами-лозоплетельщиками

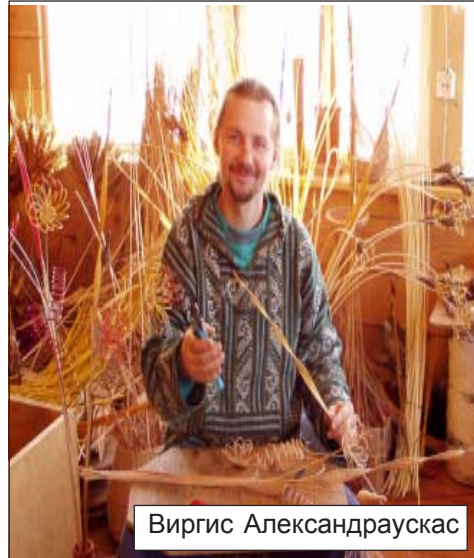
Лозоплетение – одно из процветающих ремёсел Петропавловки. Развивается оно по двум основным направлениям – декоративное и прикладное.

Декоративное направление возглавляет литовский мастер Виргис Александраускас. Он приехал на Землю нового Обетования с семьёй из Литвы четыре года назад. Сажены особого сорта лозы, которые он привёз и из которых получается высококачественное сырьё для изготовления разнообразных изделий от мебели до мелких поделок, великолепно прижились на суглинистых землях вблизи Петропавловки. Это значит, что сырьём для этого промысла будут обеспечены и другие мастера лозоплетения.

Сам мастер, ясноглазый и улыбчивый, приветливо встречает очередных гостей и заказчиков в мастерской. Секретов мастерства не таит – рассказывает о них подробно, подтверждая рассказ свой рукотворными плодами, изготовленными здесь же, в мастерской.

Прикладное направление ведёт Пётр Петрушенко. Внутренне сосредоточенный, немногословный, но каждая фраза – основательная и глубокая. Петя – мастер крупных форм из лозы: корзин, коробов и мебели.

На Земле нового Обетования Пётр приехал с семьёй в 1999 году из Киева. В «миру» он был специалистом в области электроники. Перестроиться на лозу ему было не сложно, ибо лоза – по его словам – тот же точ-

Виргис Александраускас

ный расчёт, что и в электронике, и для его склада мышления лозоплетение оказалось очень близким.

Сначала семья жила в Загорье, где началось становление Петра, как мастера-лозоплетельщика, а в 2002 году семья переехала на житие в Петропавловку. Продолжая трудиться и совершенствовать мастерство, Пётр построил здесь дом на средства от своего промысла.

Беседую с ребятами в мастерской. Мне были интересны разные детали их жизни и ремесла; зная также интерес наших читателей и к профессиональным моментам, и к общей стороне жизни наших мастеров, я не многое сократила в нашей беседе.

Корр. На ваш взгляд, ребята, почему лозоплетение получило столь широкое применение именно здесь, в Петропавловке?

Пётр. Любой промысел получает развитие там, где есть люди, которые его двигают. Так сложилось, что именно в Петропавловке собрались мастера по лозоплетению. Сейчас к нам присоединяются новые мастера, а также желающие освоить это ремесло; поэтому направление лозоплетения в Петропавловке становится одним из основных направлений в ремесленной группе.

Виргис. На полях Петропавловки сейчас заложено две плантации лозы (лоза привезена Виргисом из Литвы – ред.): один сорт для производства мебели, второй – декоративный, для небольших изделий из лозы. Обе план-

тации сейчас дают достаточное количество высококачественного сырья для наших двух мастерских.

Корр. В последние годы ремесло лозоплетения достигло достаточно высокого уровня. Известно, что вы достаточно часто вывозите свои изделия на разные ярмарки, в том числе, и краевые. Как вы оцениваете общий уровень лозоплетения, как ремесла, в крае, а также уровень своего мастерства?

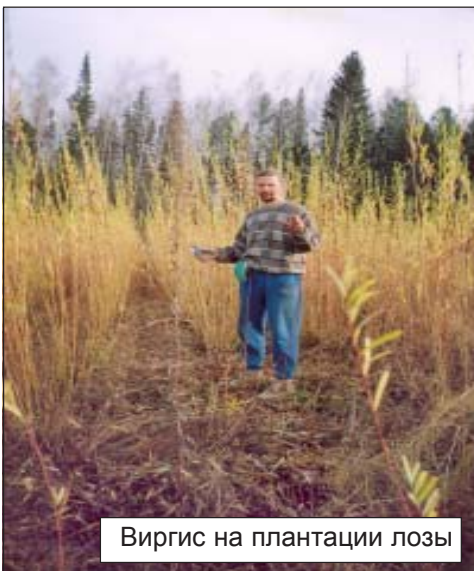
Виргис. Пока радует, что наши изделия и по качеству, и по разнообразию ассортимента выше изделий местных мастеров, а потому пользуются всё большим спросом и даже определённой известностью. Мастера из края хотели бы поучиться у нас, но пока у нас к сожалению нет условий принять тех гостей-мастеров, кто готов приехать издалека.

Всё более мы практикуем на ярмарках мастер-классы, куда могут придти все желающие, в том числе дети. Вопросов по ремеслу нам задают огромное множество, и мы с Петей показываем весь процесс создания изделий из лозы – с начала и до конца плетём, к примеру, корзину или цветок.

И, конечно, приятно слышать, когда покупатели на ярмарках, видя красивые изделия, говорят: «Эту красоту делают виссариионцы».

Корр. А что можно сделать из лозы? Какие изделия везёте на ярмарки вы? Какие изделия пользуются наибольшим спросом?

Виргис. Из лозы можно сделать (мастер на секунду задумался) почти

Виргис на плантации лозы

Доставка изделий

всё, что нужно человеку в быту; из мелких декоративных изделий – посуду, фруктошницы, хлебницы, разнообразные вазочки и блюда, красивые декоративные цветы для украшения интерьера.

Если взять изделия покрупнее – разнообразные корзины и корзиночки, люльки для детей, короба для белья. Ну а из крупных изделий – мебель: кровати, диванчики, этажерки, кресла, столы, абажуры и множество ещё нужных в быту вещей.

Смело можно сказать: из лозы покупают всё, что мы привозим, и тут трудно даже что-то выделить. Раскупаются все наши изделия, которые я перечислил. Возможно, это происходит потому, что в Сибири лозоплетение, как промысел, исторически было развито слабо – не было хорошего сырья.

Корр. Расскажите немного, что такое хорошее сырьё?

Пётр. В России традиционно лозу не выращивали, мастера ориентировались на заросли дикой лозы, а соответственно, уровень плетения из лозы в России очень низкий в сравнении с западными республиками – Прибалтикой и Украиной. Там принято лозу выращивать специально, ухаживать за ней. Образ, который существует у многих: нарвал лозы и плети – неверный! Тот, кто считает, что это промысел, в котором работают быстро, дешево и простенько, – ошибаются! И тот, кто имея такие взгляды, соприкасается с нашим промыслом – быстро ломают свои стереотипы, ибо чтобы получать красивые, качественные изделия, надо правильно построить весь технологический цикл.

Виргис. Хорошие качественные вещи можно сделать только из качественного сырья. У нас замечательно прижилось три вида литовской лозы, два из них – для крупных изделий, производства мебели, а один вид – для декоративно-художественных изделий.

Культурная лоза требует особого ухода. Земля для посадки готовится два года. К весне заготавливают черенки и сажают плантацию. За лето её надо прополоть 2-3 раза – пока новая плантация укореняется. И уже через полгода, к октябрю, можно снимать первую лозу – она срезается секатором и связывается в пучки по длине: крупная лоза идёт на мебель, средняя – на корзины, мелкая – на декоративные изделия. Потом лозу надо отварить 40-50 минут, далее лоза ошкуривается через щемилку. Сушить лозу надо умеючи, после этого ещё одна сортировка – и только потом мастер может приступить к работе с лозой. Как видите, уход за лозой и её

обработка – процесс очень трудоёмкий, поэтому обычно задействовано бывает много помощников, в том числе женщины и дети!

Корр. Сейчас ваша мастерская занята кропотливым производством декоративных цветов из лозы. А сколько времени занимает процесс учёбы лозоплетения, допустим, мелких декоративных изделий?

Виргис. Да, это очень перспективное направление, которое в миру пользуется особым спросом, да и нам, как мастерам, этот вид лозоплетения и интересен, и экономически выгоден. Сейчас мы будем расширять нашу мастерскую и уже пригласили к сотрудничеству 14 женщин Семьи, ибо мелкие красивые изделия из лозы женщинам сделать под силу, и здесь они реализуют свой творческий потенциал. Такая женщина-мастерица сможет сама не только участвовать в лозоплетельном промысле, но и создать красоту у себя дома, в быту. Насколько знаю, такое широкое использование лозы и женского труда происходит только у нас в Петропавловской Семье.

А научиться этому при желании можно очень быстро – до двух месяцев. Если же человек хочет стать самостоятельным мастером – это уже полгода или чуть больше.

Помню, первая корзина для меня была ребусом, и полтора месяца я прикладывал сознательно-волевое усилие, чтобы разгадать этот ребус. Потом что-то «пробило», я что-то почувствовал – и мне понравилось, дальше пошло легко.

Корр. Поговорим чуть-чуть о рентабельности этого промысла. Сколько времени требуется для изготовления средней корзины? Сколько может стоить корзина?

Пётр. Корзина может стоить от 50 руб. до трёх тыс. руб. – всё зависит от уровня исполнения, качества сырья и размера корзины. А на изготовление корзины – в зависимости от сложности её – требуется от трёх часов до недели.

Корр. А сколько корзина может служить в быту? А мебель из лозы?

Пётр. Ну, до 50 лет служить может, хотя здесь важно назначение корзины. Например, овощные корзины для сбора урожая идут только на один сезон.

Мебель, как и любое изделие из дерева, служит по срокам столько же, но многое зависит от эксплуатации. В семьях, где есть дети, мебель служит меньше, а если в кресле сидит пожилой человек – оно будет служить долго и переходить по наследству.

Если заглянуть в историю лозоплетения – человечество знакомо с этим промыслом уже тысячи лет, но подлинного развития он достиг только в 19-м веке. Изделия из лозы были такого высочайшего уровня, такой красоты, что из современных мастеров их повторить никто не может! Огромное количество артелей и школ по лозоплетению создавали большое количество самых разнообразных изделий для быта, мебели и утвари. Даже доходило до того, что некоторые изделия золотили или покрывали серебром – настолько это были ценные вещи!

Интересно отметить, что существуют даже такие способы плетения, которые держат воду, и она не вытекает из этой ёмкости.

Или, например, существуют формы из лозы для выпечки хлеба в печах. Называют эти ёмкости чаруши, я пробовал такие формы делать и даже хлеб выпекал – хорошо!

Корр. Наверное, существуют разные способы плетения из лозы?

Пётр. Да, существует множество техник и технологий плетения. Это зависит от того, где мастер обучался, каким видом плетения он владеет, какую школу сам формирует... Основных видов плетения несколько, а вот уже производственных вариаций, творческих решений множество!

Виргис. Мастер должен знать азбуку плетения и далее он уже комбинирует приёмы плетения, созда-

вая свой неповторимый творческий почерк.

Корр. Какие перспективы развития вашего промысла?

Пётр. Развитие промысла зависит от того, насколько удаётся привлечь в него как можно больше мужчин. Женщину, как мастера, мы рассматривать не будем – у неё другое предназначение.

Мужчина же создаёт свою мастерскую, набирает учеников, разрабатывает свой особый творческий стиль и направление. Но пока мы можем говорить лишь о «недостатке» – недостатке мастеров, недостатке изделий из лозы. Столько, сколько сейчас нам требуется изделий, необходимых в хозяйстве дома, – мы ещё долго не сможем полностью удовлетворить все нужды.

Корр. Как ты думаешь, Пётр, почему в последнее время у мастеров и в Единых Семьях, вопреки подсказкам Истины, проявился такой большой интерес к зарабатыванию денег? Где скрыты «корни» этого явления? Может быть, порассуждаем на эту тему?

Пётр. На мой взгляд, когда в жизни человек сталкивается со сложностью и ему надо выживать, вот здесь срабатывают стереотипы, и он начинает проявляться «по-старинке», как привык «в миру», но, к сожалению, не по Истине, как нам предлагается.

Первое, что приходит на ум в сложной ситуации, – использование *старого, наработанного годами опыта*.

Анализируя свою жизнь на этих землях, пришёл к такому выводу, что остановился на ремесле лозоплетения ещё и потому, что виделось: этот промысел может быть организован без привлечения каких-то вспомогательных материальных усилий, деталей и инструментов, которые приобретают в магазинах. То есть промысел мог бы быть бесплатным. Но постепенно всё свелось к тому, что в Единых Семьях оказался недостаток мастеров...

Например, мне, как единственному мастеру Семьи в Загорье, пришлось зарабатывать средства на всю Семью. Я стал чувствовать на себе всё большую ответственность, чтобы у членов нашей Семьи было всё необходимое... Основные продукты питания мы производили и выращивали сами на чернозёмах Загорья.

Само наше движение в Загорской Семье в то время мне видится правильным. Большинство членов Семьи старалось чему-то научиться, и мы пытались удовлетворять нужды друг друга как могли – и старались обходиться без денег.

Когда я почувствовал уровень своей ответственности перед Семьёй, то

Пётр Петрушенко

начал интенсифицировать производство и стараться произвести как можно больше продукции на продажу... Конечно, творческая сторона в погоне за результатом страдала.

Корневая причина, мне кажется, в том, что *мало мастеров!* Было бы больше, и если бы каждый вкладывал свои усилия, то мог бы прокормить ещё одну-две природные семьи.

Сегодня вижу, что свою программу не выполнил... В Загорье у нас были условия совсем другие, чем в Петропавловке, мы могли там жить почти без денег...

Да, в Загорье у нас был свой хлеб... А если надо было ехать в Курагино – запрягали телегу с лошадейю.

У нас не было бензопил – дрова готовили отличными пилами двуручками, был полный набор ручного инструмента, колуны, вплоть до обработки поля вручную, вообще даже и без лошадей...

Два года мы практиковали «безлошадный» способ посадки полей и всё делали своими руками: обрабатывали 8 гектар земли, посадили рожь, сою, тыкву, картошку, подсолнухи, а потом так же вручную всё убрали... Соя с лихвой заменяла нам молочные продукты. На неделю у нас с Люсей было два ведра соевого молока. Одно ведро выпивали, а другое сквашивали на соевый сыр – коровы и овцы в то время ещё не были так популярны, как

сейчас. Весь цикл работ у нас был полностью ручной...

В Петропавловке мы этого уже делать не могли – условия были другие: мягче, здесь есть мастера, машины и т.д., а там, в Загорье, мы *должны были выжить* одни своей Единой Семьёй, без помощи, в экстремальных условиях маленькой затерянной деревушки...

Корр. Что бы вы могли пожелать нашим читателям, в том числе, и будущим мастерам лозоплетения?

Пётр. Мы желаем читателям газеты и всем, кто стремится постигнуть мастерство, увидеть тот полёт, который удалось увидеть нам... Полёт – это когда чувствуешь себя человеком, мужчиной, творцом. Это состояние необходимо для любого человека. Когда у меня раскрылась возможность творить, – все остальные заботы отошли на второй план. Я понял, что *есть главное для человека – создавать красоту вокруг себя своими руками*. И это такой восторг! – сравнить его не с чем.

Сейчас для многих мужчин, тех, кто определяется в жизни, я хотел бы пожелать посмотреть на свои 10 пальцев...

И если вложить душу в творение, старание, то появится такая красота, которую уже ни на что не хочется променять! Ни на какие мирские прелести! Мужчиной себя человек чувствует не от количества денег в кармане, и внешность здесь ни при чём. Быть мужчиной – это внутреннее состояние мастера, и как раз такое состояние хотелось бы пожелать всем мужчинам.

Виргис. Для каждого мужчины важно реализоваться творцом. Сибирь исконно – край, где ремёсла стали развиваться достаточно поздно. У нас в Литве иначе – это многовековой опыт творения руками, развитие разных промыслов и ремёсел. Поэтому я вырос в обстановке творчества, а к красоте привык с детства. Этого мне поначалу очень не хватало в Сибири, поэтому было большое стремление выразить внутреннюю красоту руками, украсить окружающее пространство быта. Лозоплетение помогло мне реализоваться, и пришла самая большая для меня радость, что это нравится людям. Такое творение даёт силы, когда понимаешь, что в этом – моя помощь ближним. Кроме того, лоза воспитывает человека, учит его быть чётким, аккуратным, организует его внутренний мир. Поэтому занятия этим мастерством изменяют человека к лучшему. И ото всего этого – радость жизни!

Поэтому желаю всем мужчинам реализоваться творцами и постоянно ощущать это чувство радости жизни!

Беседу вела Марина Никитина

Александр Цветков: «Саморегуляция – это способ существования плоти»

Впервые практически подойти к самоисцелению помог мне Александр Цветков – врач-терапевт, психотерапевт, иглотерапевт. В «миру» последние пятнадцать лет, до приезда сюда, он проводил самостоятельные занятия по саморегуляции. Ныне Саша – врач Жаровска.

Саша, как мне показалось, удивительно тонкий и чувствительный человек. Мы встретились на Горе как раз в то самое время, когда я узнала, что мне грозит операция. И вот тогда, в дни безвременья, я получила от него первый, я сказала бы, чувственный урок – как работать с больным органом. И передал он мне его скорее не словами даже, а собственными ощущениями. Я поняла тогда, что, сливаясь друг с другом, мы можем перенять или помочь вскрыть даже какие-то способности и наработки друг друга. И необходимое условие для этого – открытость и полное доверие.

Корр. Саша, однажды ты мне очень помог, когда познакомил с методом саморегуляции. Можешь ли ты что-то передать людям, которые хотят помочь себе сами, когда какие-то сложности у них возникают со здоровьем. Расскажи, пожалуйста, как ты подошёл к методу саморегуляции?

Саша. Я просто увидел, что официальная медицина бессильна во многих вопросах, а там, где она помогает, якобы помогает, она оказывает, порой, «медвежью услугу».

Я понял, что каждый человек имеет в себе любого врача и должен сам себя исцелять. А это значит – надо начинать просто познавать себя: свои мысли, эмоции, наблюдать, какие тело делает движения, что ему хочется, познавать себя в ощущениях. Например, когда у человека болит голова, он рукой начинает тереть висок или какую-то активную точку. Он над этим не задумывается, а начинает делать то, что организму нужно в данный момент. Когда-то он что-то почешет или сильно сдавит до боли – само тело знает, что сделать, хотя разум в этом, может быть, ничего не понимает. Но это – глубинные знания. Вот на этом и основана саморегуляция.

Наблюдая за собой, я вдруг заметил, что в какие-то периоды жизни, в разное время суток разные точки проявляют себя и что-то они как бы говорят о себе. Стал прислушиваться дальше, начал сопоставлять самочувствие – увидел, что определенному состоянию соответствуют определенные точки, они как бы говорят, зовут их в какой-то определенный момент подавить, помассировать. При этом задавал себе вопрос: в какую сторону? И организм отвечал: по часовой стрелке или в обратном направлении. Возникло желание погреть, стал пробовать – и видел, что это давало эффект. Порой рождались рецепты, которые в официальной литературе не описаны. И даже сочетания точек, которые получались, они по официальной литературе якобы не сочетаемы. Но организм просил, и при этом был очень хороший результат. Я стал уходить от той информации, что дана в книгах, и просто наблюдать за собой, за жизнью, за другими людьми. И вот потихонечку этот метод саморегуляции стал набираться сначала в иглотерапии. Далее, наблюдая за собой, я его расширил. Сейчас понимаю, что это основа жизни нашей плоти.

Корр. Я заметила что Учитель, отвечая нам на вопросы, связанные с плотью, очень часто говорит, чтобы мы почувствовали сами какие-то моменты.

Саша. А это основа саморегуляции – только почувствовать. Очень важно отключить в этот момент разум, чтоб он не вспоминал знания (например: «в пшёнке есть марганец»). А просто смотришь на крупы и ощущаешь: «Вот сегодня хочу вот это». И вот так смотреть за собой постоянно. Конечно, следует убирать капризы в наших желаниях, но здоровый голос тела – он есть. В нас заложена программа здоровья. Это естественное состояние тела, к которому оно стремится, и дух жизни имеет информацию развития к здоровью. И если наблюдать за собой, эта информация проявляется в желаниях тела. Даже наблюдая за собой во время приёма пищи, можно чётко почувствовать какой-то голос: «Хватит». Но далее включаются эгоистические проявления: «Вот бы чего-нибудь сладенького...» Но ведь голос сердца

был: «Хватит» Вот это и есть самые маленькие элементы саморегуляции.

Корр. Это более тонкое управление своими психофизическими процессами, да?

Саша. Да. И это касается всего. Той же гимнастики, когда человек может встать и, послушав себя, послушав окружающий мир (движение ветра, звуки, шелест листьев и пение птиц), захочет подвигаться именно так. И здесь не надо задумываться... Захотело тело согнуться – пусть согнётся как ему хочется. Опять делаешь-делаешь... хоп, что-то хрустнуло в позвоночнике – произошло исправление вывиха или чего-то подобного. И если смотреть – эта гимнастика сама рождается телом. Также танец.... Если отключить разум, также можно танцевать. Любую музыку включи, и только дай телу послушать, войти в эту музыку, и пусть оно совершает какие хочет движения... И это будет тот танец саморегуляции, который телу нужен именно в этот момент. Взять, например, область интимных отношений. Был задан Учителю вопрос: «Стоит ли читать Кама Сутру?» Он сказал, что если мы любим друг друга, то, убрав все страхи, мы сами создадим то, что надо. Вот этот аспект – он касается всех проявлений жизни абсолютно. Просто надо наблюдать, изучать себя и окружающий мир.

Корр. Наблюдать себя изнутри – чуть-чуть подробнее расскажи.

Саша. Это поток мыслей, поток эмоций, поток желаний – вот за этим надо наблюдать постоянно. И не надо ставить цель: исцелить что-то специально. Вот, например, нужно идти за водой, а у тебя почки опущенные. Вот здесь и включается метод саморегуляции. Взяла ведро в руку, а оно тяжело для тебя; чувствуешь: тут неудобно, там неудобно. Так вылей, одну треть оставь. Лучше несколько раз сходить, но чтоб это было в радости и приятном ощущении.

Корр. Я поняла тебя так: это не то, что я выделила время – дай-ка, поработаю над своей болезнью – и начала себе мыслью поднимать почки. А лучше в течение всего дня, что бы я ни делала, всё время себя ощущать и контролировать свои ощущения: что допустимо, а

где уже перебор. То есть искать приятные ощущения, искать гармонию в ощущениях, да?

Саша. Да-да! Ведь у нас плоть начинает страдать по двум причинам: когда имеются духовные какие-то недоработки и когда плоть берёт на себя больше, чем она может. Это в любых аспектах: в плане еды, в плане нагрузки. Как только взяла больше, чем может, начинается болезнь.

Корр. *Вот это важный ключ, наверное, к моим сложностям. У меня всю жизнь работала «программа отличницы», что ли. С детства отличница, всё время на доске почёта, где-то хвалили как талантливую, когда в искусство пошла. И всё время «больше-лучше, больше-лучше». И всё время с перегрузом.... И вот этот момент выхода за пределы нормы стал моей нормой уже. И отсюда, наверное, такая изношенность плоти?*

Саша. Фразу «изношенность плоти», с точки зрения саморегуляции и исцеления, желательно не применять. Лучше сказать «разбалансировка плоти» Это более нейтральное состояние, можно подобрать другое, более мягкое. А вот в следующий момент мы должны себе сказать: «Я всё могу! Во времени причин и в пространстве причинностей – всё могу!» И это ни в коем случае не забывать. Как только мы забываем об этом, мы закрываем окошечко в мир, где плоть может творить чудеса.

И вот, смотри, ты держишь микрофон в руках.... Саморегуляция – это не метод, а способ существования плоти. И вот допустим, сейчас, даже с микрофоном в руках, закрой глаза просто для концентрации на себе (потом ты научишься делать это с открытыми глазами). И вот почувствуй, какое движение хочет сделать сейчас тело?

Корр. *Хочет потереть спину, которая слегка устала.*

Саша. И вот сейчас ты начинаешь делать массаж какой-то определённой точки. И не надо задумываться, не надо отягощаться мыслями: «Почему у меня так? Может, это от почек?»

Корр. *Настраиваться на то, что организм, в принципе здоров?*

Саша. Конечно, пока абсолютного здоровья нет, но он знает, как поправить здоровье. Он знает, например, когда лечь. Вот женщина работает, работает, устала. Её тянет – свалиться бы... Так вот надо свалиться, 5-10 минут полежать, поспать, а потом дальше продолжить.

Корр. *Так значит неправильно – как я жила всю жизнь? Например, стирка в бане. Чувствую – всё, уже не переношу эту жару, а мне осталось немножко доделать.... А у меня ещё привязка к тому, чтобы дело доделать до конца. И я уже в полуобморочном состоянии достирываю. А надо, наверное, разрешить себе не доделать, а закончить потом в спокойном отдохнувшем состоянии?*

Саша. Здесь, знаешь, включается аспект очень важный: когда ты себя насилуешь, стремишься доделать сверх усталости – идёт агрессия на своё тело. Это такая же агрессия, как в окружающий мир. Природа ударит по твоему же здоровью, плюс та стирка, то бельё – оно наполнится той же агрессией, оно не будет лечебным. И вот здесь лучше, когда с радостью ты стираешь, появляется усталость – ты ложишься, а через 5-10 минут тебя сам организм пробудит: «Всё хватит, вставай...» Вот это и есть элементы саморегуляции.

Корр. *В последнее время пришла и чувственно, и практически к пониманию, что лучший отдых – это смена деятельности. И нужно в этот момент пойти и сделать что-то другое теми возможностями плоти, которые у тебя не уставшие. И ты будешь также много успевать, но не будет такой уже трудно переносимой усталости.*

Саша. И вот здесь очень важно наблюдать себя изнутри – за этой усталостью что пошло? Но в то же время есть внешние знаки. Вот недавно коллол дрова; чувствую – устал. Но – думаю – надо доделать, хотя понимаю, что это от разума идёт. И вдруг ко мне подходит женщина и говорит: «Слушай, наточи тляпку». Я с радостью точку и чувствую, что начинаю восстанавливаться. Она поблагодарила, ушла радостная, а я вообще в восторге – тело восстановилось, и я пошёл колоть в три раза быстрее. Поэтому есть и внешние знаки и внутренние ощущения, и вот это единство помогает ориентироваться в жизни и идти правильно.

Корр. *Для меня это тоже под-сказка такая – не упираться в своё. Бывало раньше, как поставлю себе цель, так и иду к ней, как говорится, «по головам». Не обязательно по головам ближних, хотя и такое, наверное, случалось; чаще всего шла, наступая на собственное здоровье, правильные ощущения. И*

только здесь, на Земле Обетованной, сама жизнь и непосредственное общение с Учителем показали мне воочию и чувственно, как легко я могу наступить на главное, увлекшись второстепенным...

Саша. А в результате, если вернуться к нашей теме, это всё очень негармонично, это те чрезмерности, за которые приходится сейчас расплачиваться своим здоровьем. И более того, в духовном плане здесь, наверняка есть какие-то отклонения.

А вот здесь очень важный момент. Вернёмся опять к почкам. Сегодня у тебя болит. Ну, поговорили о том, как надо принести воды. Всё, этот момент отрегулировала. И вдруг, вроде бы неважно себя чувствуешь, а в этот момент кто-то приходит и говорит: «Танюшка, помоги мне вот там». И вот здесь надо забыть о своих почках. Как Учитель говорит, не надо смотреть на жизнь через больную печень. Так вот здесь, я думаю, раз Отец направил к тебе человека, так надо идти туда, забыв о почках. Пойти, поговорить с ним и, включившись в работу, здесь опять использовать элемент саморегуляции – ориентироваться на то, что сегодня позволяет плоть. Может, например, только полгрядочки удастся прополоть, и это хорошо. Объяснишь, что неважно себя чувствуешь. И это будет польза, потому что когда уходишь помогать другим – восстановление гораздо быстрее идёт. Но именно забыв о своём. А не то, что помогаешь и думаешь: как там моя почка...

Корр. *Я часто слышала от наших женщин высказывания (да и сама имею такой опыт): когда идёшь кому-то помогать, то действительно от этого даже не устаёшь порой. Особенно, если несколько человек в единстве, в радости души трудятся в согласии с собой и с окружающими, то внутри как будто ещё больше сил появляется. Вроде бы и поработал прилично, а внутри состояние, что можешь «горы свернуть», внутри открывается какой-то новый шлюз энергии.*

Саша. Именно в такой момент происходит вот это единство: стяжание святого духа и одновременно единство плотей – стяжание духа жизни. В этот момент максимум энергии идёт с Неба, и она гармонизирует всё, что есть в плоти ненормального. И вроде ты поработал, а боли-то ушли, которые были. Поэтому очень важно забыть о болезни и о себе в том аспекте, о ко-

тором Учитель говорит. Но это не так, что пошёл на труд – голова в одном месте, ноги в другом. Необходимо внутренне наблюдать за реальностью и за своей способностью работать.

Корр. Согласиться с реальностью, воспринимая её как дар Отца, который хорош всегда, потому что Отец всё держит под контролем, поэтому всё будет правильно и хорошо? Так?

Саша. Да. Вот пример из недавнего моего прошлого. Поехал на Гору в прицепе, и ветка, которая зацепилась за фургон, мне ударила по глазу. Было кровоизлияние в глаз. Петухов (горский врач) сказал: «Сашка, ты не наклоняйся и не надо идти на тяжёлый труд». А было очень неприятное ощущение, отёк глаза, внутреннее увеличение давления, объёма, половина головы болела, причём болела ночью. На круге меня определили в Храмовую бригаду. А я просто сказал: «Отче, что будет – Твоя

Воля». И вот Воля – Храмовая бригада. Мы поднялись туда. Я не стал проситься никуда, просто стоял и ждал, куда меня Андрей Ташланов определит, как старший. И меня определяют носить цемент – одна из самых тяжёлых работ. Когда я услышал это, говорю: «Отче, значит мне это надо». И с радостью, спокойно пошёл, работал. А через два дня отёк и кровоизлияние просто исчезли. С точки зрения медицины – это очень быстрые сроки. А с точки зрения вот этого познания, постижения веры – это нормальное, прекрасное чудо Отца.

Корр. Расскажи подробнее, как пользоваться своими ощущениями.

Саша. Надо допустить себе, что это в тебе есть, и не забывать об этом. Не пугаться, не бояться. «Не могу» – это слово не должно быть....

Корр. Может быть, через ощущения найти код своего выздоровления, как в компьютере найти нужные точки?

Саша. Это не только точки. Этот метод касается всех сторон жизни. Возьмём, к примеру, отношение к еде. У вас, женщин, этот вопрос очень ярко звучит. И не зря была подсказка Учителя, что женщина – это волшебник и маг кухни. Она способна почувствовать природу всех, живущих в доме, и даже тех, кто может прийти в этот день. Это подсознание, по всей вероятности, охватывает события всего дня; и этот единый общий саморегулятивный поток Вселенной женщина способна уловить как мать – Природа, и она начинает готовить. А муж приходит с лесосеки, говорит: «Я бы с таким удовольствием сейчас гречки поел». А она: «Вот гречка стоит». Она почувствовала, что надо это сделать. Или другой момент, когда женщина вдруг подойдёт и начинает ни с того ни с сего гладить своего мужа, брата... А у него, оказывается, болит именно это место, и она почувствовала...

*Окончание следует.
Беседу вела Таня Алыцкая*

Андрюша

Думаю, что нет такого мужчины в общине, особенно среди тех, кто поднимается потрудиться на Гору, кто бы не был знаком с этим удивительным человеком,

Много лет он занимается строительством в этих непростых условиях, организуя усилия тех, кто жаждет приложить свои силы на Святыне. Кто прикасался каким-то образом к строительству, знает, насколько многогранно и трудоёмко это дело, которое, в зависимости от многих факторов, имеет свои специфические особенности.

Здесь, в общине, очень важным местом является организация, и особенно организация людей между собой. Необычность в том, что нет тех общепринятых в обычной жизни стимулов, которые являются кровью любой экономики – денег.

Здесь сказываются другие отношения, основанные на бескорыстном служении, на желании помочь от жажды сердца своего, не требуя взамен ничего. Процесс этот новый и идёт он не гладко, потому что менять старые отношения приходится вживую, изменяя себя, а труд этот, как нам уже известно, наиболее сложный. Но вернёмся к герою моего рассказа.

Андрюша (так ласково называют его между собой ребята) проявил себя тем человеком, который смог объединять и направлять усилия многих людей в одном направлении.

Дело это чрезвычайно сложное. Но Бог дал этому человеку такие качества, которые помогают вести это дело уже не один год.

Что же это за чудотворные качества? А они просты. Андрей, на мой взгляд, очень добрый, открытый, устремлённый и ответственный человек.

Никогда не видел, чтобы он грустил. Улыбка редко покидает его уста... Он весел, шутлив, жизнерадостен. И это заряжает оптимизмом окружающих его людей, создаёт благоприятную дружескую творческую среду.

Он внимателен к подсказкам, гибок в принятии решения, но в то же время решителен и твёрд.

Удивляюсь порой, где он берёт силы на всё это? Энергия его будто не имеет предела. Везде успевает. И делает всё легко и весело.

Мне симпатичны такие его качества, как скрупулёзность, аккуратность и величайшая ответственность. На него смело можно положиться, он не подведёт. О себе думает мало. В быту неприхотлив и скромнен. Строя жильё другим, сам с

семьёй не один год жил во временной постройке.

Чувствуется, что он любит и умеет делать всё своими руками. Легко включается в общую работу, на равных, беря на себя чаще всего самые сложные места, как бы своими шагами прокладывая дорогу другому. Шутки и смех присутствуют всюду, где он появляется. Заботлив, внимателен, щедр к ближним. Но и требователен. Но на требования его не обижаешься, видя, что они — по существу и к месту, и выражены чаще в лёгкой, шутливой форме.

Когда он отдыхает – трудно сказать. Например, обеденное время. Ребята отдыхают. А он лазает по лесам внутри и снаружи строящегося Храма, забирается на купол, обсуждая, прикидывая дальнейшие действия с архитектором Города.

Но вот очередная рабочая неделя подходит к концу. Ребята берутся за руки в круге у подножия Храма. Внизу даль леса, гор, озера Тиберкуль. Звучит псалом во Славу Бога. Андрюша благодарит всех за труд и приглашает для новых сотворений.

Ребята спускаются по тропинке серпантина вниз, в лагерь.

До новых встреч, Святые Места!

*Юра Ливков
Август, Гора, 44 г.*